

Настя Ильина

**ИЗМЕНА,
ИЛИ ХОЛОДНЫЙ РАСЧЁТ**

УДК 82-3
ББК 84-4
И46

Ильина Н.
И46 Измена, или Холодный расчёт / Настя Ильина – М.: Литнет, 2025. – 242 с.

ISBN 978-5-521-93640-3

Не приняв очередную таблетку перед сном, я услышала, как муж изменяет мне за стеной, в нашей супружеской спальне. А утром в квартиру вошли двое неизвестных с носилками.

- Что происходит? Юра, кто они такие? – испуганно спрашиваю я, глядя на мужа опухшими от слёз глазами.

- Я решил убрать из квартиры мусор. Ты же вчера так отчаянно просила об этом.

Незнакомцы переглядываются, приближаются ко мне и перекладывают на носилки. Пытаюсь отбиться, но сил у меня слишком мало, а ноги отказываются шевелиться.

- Ты об этом пожалеешь! Слышишь меня? Горько пожалеешь! – кричу я.

- Обязательно. В следующей жизни, где ты не будешь прикованным к кровати овощем, - смеётся Юра.

Но он ошибается. Я встану. И отомщу ему в этой жизни, превратив её в ад.

Знак информационной продукции согласно
Федеральному закону от 29.12.2010 г. № 436-ФЗ.

ISBN 978-5-521-93640-3

© Литнет, 2025
© Н. Ильина, 2025

Пролог

Голова раскалывается.

Глаза болят, словно их засыпали песком. Едва удаётся разлепить веки, приложив для этого немало усилий.

В ушах стоит отвратительный гул.

Я пытаюсь вспомнить все события этой ночи, но не могу.

Собственное тело ниже пояса едва ощущаю, за что сильнее ненавижу себя. Хочу встать, но не могу этого сделать. Слезы катятся по щекам снова и снова, хотя откуда их столько? Казалось, я всё выплакала. Вспоминаю, как кричала, обдирая горло, как била кулаками о стену.

Поднимаю руки и смотрю на сбитые в кровь костяшки пальцев. Саднит.

Больно, но в груди гораздо больнее.

«Какого дьявола ты орёшь? Ты же должна спать! Не проглотила таблетку? Твои проблемы. Так даже лучше», – звенит в ушах ледяной голос мужа.

Дверь в комнату открывается, и на пороге появляются два незнакомца с тряпичными носилками в руках. Они смотрят на меня, как на биомусор, и сердце сдавливает.

Муж силой заставил меня выпить то проклятое успокоительное, поэтому в памяти всё размылось, но теперь, как только его довольная физиономия показывается из-за спины одного из наших «гостей», я вспоминаю. Всё, что так сильно причинило боль и разделило мою жизнь в мгновение на «до» и «после».

– Котик, я не хочу больше вот так прятаться по углам. Мне неприятно, что этот овощ лежит за стеной, пока мы предаёмся любовным утехам.

Голос его любовницы был хорошо знаком мне. Света – подруга детства, – как всегда говорил Юра. А заодно и грелка для постели.

Противно. Хочу забыть всё, но воспоминания сильнее, они затягивают меня, не отпускают.

– Она сейчас спит. Не переживай. Она нас не услышит. Совсем скоро ты станешь хозяйкой этой квартиры, а хозяйкой моего тела уже стала, – ласково шептал чужой женщине мой муж.

Я закричала, не в силах сдерживаться, подала голос, чтобы дать им знать, что я здесь, я всё слышу. В то мгновение я жалела, что не выпила проклятое лекарство, что оказалась беспомощной... Слыша, как муж изменяет мне, я не могла ничего поделать с этим.

Удары кулаками о стену не помогли. Они решили причинить мне ещё больше боли и закончить начатое. Их голоса... скрип кровати... крошечная тьма перед глазами и нестерпимая боль. Удивлена, как ещё соседи не вызвали полицию? Ведь я кричала, молила прекратить это, но они издевались надо мной, насмехались. А потом муж залетел ко мне в комнату и всё-таки заставил выпить успокоительное, сыпя проклятиями в мой адрес.

– Что происходит? Юра, кто они такие? – испуганно спрашиваю я, глядя на мужа опухшими от слёз глазами.

Он смотрит на меня с презрением, словно на чужого человека. Как такое могло произойти?

Он ведь жаркие признания в любви мне посвящал, а потом раз... и как пламя оплывшей свечи на ветру потух?

– Я решил убрать из квартиры мусор, милая. Ты же сама вчера так отчаянно просила об этом.

Молила, чтобы он избавился от любовницы, чтобы выгнал её из нашей квартиры, кричала, что смогу простить всё, если только он избавится от неё, если поклянётся, что подобное не повторит-

ся. А потом ослабла – лекарство дало о себе знать, и я обмякла, отдаваясь такому неправильному сну.

Незнакомцы переглядываются, приближаются ко мне и перекладывают меня на носилки. Пытаюсь отбиться, отчаянно бью их кулаками, но мужчинам хоть бы хны – они просто выполняют свою задачу. А какую? Вынесут меня на помойку? Что Юра затеял? Он не посмеет так поступить со мной! Не посмеет!..

Я же всё для него, а он...

Даже измену готова была простить, так сильно я любила его, а теперь не понимаю. Внутри всё колет острой болью, и я не знаю, что мне делать.

– Что ты задумал, Волков? Что они творят? – хриплю я.

Хочу пить, но никто не даст мне, более чем уверена в этом.

– Отправляю тебя к твоим новым друзьям. Они такие же, как и ты – не соскучишься, любимая. А может, и любовника себе заведёшь? Если будет от него хоть какой-то толк, – Юра залиvisto хохочет и переводит взгляд на парней. – Я уже обо всём договорился и документы её отвёз. Просто передадите «это» заведующей, если нужно будет донести до «королевских покоев», я накину сверху. Главное, поскорее избавьте меня от головной боли.

Парни понимающе кивают и поднимают носилки. Ненавижу себя за то, что лежу беспомощно и не могу огрызнуться, не могу выпарапать глаза этому наглому изменщику, из-за которого я и стала такой... убогой? Первое время я так думала, но потом успокоилась и поняла, что это всего лишь испытание. Я слаба, но стану сильнее.

Боль закаляет характер – суровая правда жизни.

Если чего-то очень сильно захотеть и не останавливаться на пути к желаемому, то обязательно достигнешь поставленной цели.

– Ты об этом пожалеешь! Слышишь меня? Горько пожалеешь! – кричу я, когда меня уже выносят из комнаты и разворачиваются в коридоре.

– Обязательно. В следующей жизни, где ты не будешь прикованным к кровати овощем, – смеётся муж.

Он ошибается.

Слишком сильно ошибается.

Нет в мире оружия страшнее обиженной женщины.

Я встану.

Обязательно встану на ноги и отомщу ему: заставлю ненавидеть эту жизнь и самого себя, как сейчас он поступил со мной. Тогда и посмотрим, на чьей улице будет праздник.

– Я не спущу тебе этого с рук, – отчаянно всхлипываю я и закрываю глаза.

Жмурюсь, сжимаю руки в кулаки и стараюсь сохранить в себе эту ярость, отпечатать её в памяти, чтобы потом вернуться вместе с ней и поставить мужа на место. *Бывшего мужа*. Уверена, что к тому моменту Юра постарается сделать всё, чтобы нас с ним развели.

Глава 1. Алина

– Ну что ты смотришь на меня, как на врага народа? – спрашивает заведующая этим злополучным местом. – Мы отказаться принять тебя не могли. Лучше было под себя при мужике ходить, что ли? Понимаю, что ты всё пыталась самостоятельно делать, но вот что я тебе скажу – лучше даже, что он тебя сюда отправил. Те таблетки, которыми тебя пичкал муж, угнетали нервную систему и ничуть не способствовали выздоровлению. Полежишь у нас, витамины покапаем, и будешь, как козочка, прыгать. Я тебе гарантирую это!..

Отвожу взгляд в сторону. Я знала, что с этими таблетками что-то не так, чувствовала себя после них слишком слабой, но всё равно пыталась оправдать мужа. И вот теперь получила подтверждение.

– Радуйся, что показал себя мужик ненадёжным сейчас, а не спустя годы, когда уже и молодость утрачена. Ты же молодая девчонка ещё. Как угораздило за таким козлом замужем оказаться?

Смотрю на женщину и пожимаю плечами. Она вроде бы строгая, но в то же время чувствуется, что добрая у неё душа. Стала бы она сейчас разговаривать со мной в ином случае? Убеждать, что всё будет хорошо?

– Полюбила, – отвечаю я.

– Любовь зла, а козлы этим пользуются, – кивает женщина и присаживается на противоположную пустующую кровать. – Баб Валя тут до тебя жила. Померла, бедная. Хороший был человек, царствие ей небесное.

Я передёргиваю плечами. Понимаю, что в стенах этого заведения не один человек умер, и всё равно мурашки пробегают.

– Да не волнуйся ты так. Сорок дней уже прошло. Успокоилась её душа с миром. Как сама оказалась в такой ситуации? Я ознакомилась кратко с твоей историей болезни. Авария.

Поджимаю губы, потому что не хочу говорить об этом, а женщина и не настаивает. Она легко переводит тему и спрашивает о моих родных.

– Неужели никого, кроме муженька, не осталось? А как же мама?

– Умерла, когда мне было пятнадцать, – сухо отвечаю я, всем видом показывая, что размусоливать эту тему не желаю.

– Пусть земля ей будет пухом. В детдоме до совершеннолетия жила?

– У тётки, но я ей не нужна, она только рада была от меня избавиться. Так что у меня есть только я сама. И я справлюсь.

– А вот такая уверенность мне нравится. Ты тогда от еды не отказывайся. Готовят у нас хорошо, сами порой обедаем в столовой. Два дня у нас, а кроме чая, ничего не взяла. Где же ты сил набираться будешь? Нянечки переживают за тебя. Молоденькая же совсем ещё – двадцать лет. Жить тебе ещё и жить, а мужика этого через слог другой ты поставишь на место. Я тебе пособлю всем, чем смогу, чтобы поправились поскорее.

Выдавливаю улыбку и благодарю женщину.

Она права – мне нужно набираться сил, а не лежать и не распускать сопли. Я пообещала себе, что отомщу Юре, и я обязательно сделаю это. Он поступил со мной слишком скверно, и я так просто не спущу ему эту обиду с рук. Костью лягу, но он прочувствует на собственной шкуре всю боль, что испытала я, слушая, как он изменяет мне. Сердце сжимается, а на глаза наворачиваются слёзы.

Пытаюсь присесть, но в позвоночнике разливается сильнейшая боль, и я падаю.

– Давай только будем реалистами, ладно? Без спешки! В таком деле спешки не должно быть. Меня, кстати, Ольгой Ивановной зовут. Знаю, в день знакомства не услышала, ты вообще ничего, кроме собственной боли, не слушала.

– Спасибо. Я постараюсь.

– У нас врач очень хороший. Он осмотрит тебя и подскажет,

какие нужно зарядки делать, чтобы постепенно напоминать своему телу, как нужно двигаться правильно. В твоём деле торопыжкой быть нельзя, чтобы хуже себе не сделать.

Смотрю в белый потолок. Я ведь даже на улице не была несколько месяцев. Сначала больница, реабилитация после аварии, а потом квартира. Юра не особо-то беспокоился о моём состоянии. Сам он легко отделался и радовался этому. Я не хотела выглядеть жалкой перед ним. Всё это время мне помогал социальный работник. Муж только ужин приносил и воду.

Глаза снова щиплет, стоит вспомнить ту ужасную ночь... Озверевший взгляд мужа и хохот его подружки.

Ненавижу обоих.

Мысленно перетекаю в день аварии. Я не винила мужа в случившемся, говорила себе, что сама согласилась, сама во всём виновата, но теперь не хочу оправдывать его.

– Алина, я адекватен. Я поведу машину.

– Юр, ты сейчас не в том состоянии. Давай я сяду за руль?

– Я хочу повести сам! Ну что ты такая душная? Не нравится что-то, вызови такси!.. Ты во мне сомневаешься, что ли? А зря это делаешь! Я же люблю тебя! Я о тебе забочусь и никогда не наврежу тебе.

И я села на пассажирское сиденье. Юра запечатлел страстный поцелуй на моих губах, обещая, что дома нас ждёт жаркое продолжение. Вот только за рулём он обезумел. Скорость становилась всё выше, сердце заходило в груди от страха. Я готова была разреваться, умоляла его сбавить скорость, но он только набирал её. Столкновение со встречной машиной. Юра успел увернуться, чтобы защитить себя, но подставил меня. Очнулась я уже в палате. Аппараты пищали, а я не могла поверить, что выжила.

Горячая слезинка катится по щеке, и я вздрагиваю. Возвращаюсь в реальность, где многое должна изменить. Уже тогда Юра думал

только о себе, а я всячески оправдывала его. Я всегда искала оправдания его поступкам, даже если они казались очень обидными.

– Не буду тебя мучить, займись делами. Не отказывайся от обеда, покушай хорошо. Я к тебе вечером загляну, – говорит заведующая, встаёт с кровати и идёт к двери.

– Ольга Ивановна! – останавливаю женщину голосом.

Она оборачивается и внимательно смотрит на меня.

– Спасибо вам большое. За поддержку и веру в меня.

Ольга Ивановна тепло улыбается и кивает. Я подумала о ней плохо, когда оказалась тут: думала, что Юра подплатил ей, чтобы меня приняли, но ошиблась. Она хороший человек, а мне придётся поучиться разбираться в людях.

Прикрываю глаза, а дверь в палату снова открывается. И уж кого-кого, а его я не ожидала увидеть на пороге.

Напряжение в палате возникает мгновенно и собирается в плотную густую массу, от которой даже дышать становится тяжело.

– Зачем ты пришёл? – спрашиваю я, глядя в глаза человека, которого уже давно не видела.

Денис Вересов – лучший друг Юры. Был им когда-то. Познакомилась я сначала с Денисом, устроившись работать к нему секретаршей. Мужчина сразу стал проявлять свою симпатию, бросал неоднозначные намёки, но я игнорировала его ухаживания. На корпоративе я впервые увидела Юру и потеряла голову. Юра тоже обратил на меня внимание. Тогда мы познакомились, и он проводил меня домой. Отношения начались у нас быстро. Мы с Юрой влюбились друг в друга, и я была вынуждена уволиться с работы. Денис злился, что я выбрала его друга, а не его самого, он говорил, что я непременно пожалею. Общение Юры и Дениса прекратилось, когда через несколько дней после свадьбы Денис появился в нашей квартире и как бы невзначай обмолвился фразой: *«не нагулявшийся до брака и в нём будет чудить»*.

Возможно, ему было известно куда больше, чем мне?